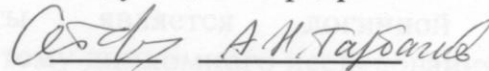

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия

« 15 » 03 20 16 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно-правовая характеристика преступления,
предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ

Руководитель

подпись, дата

должность, ученая степень

Н.В. Качина

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

14.03.16г.

А.В. Веремьев

инициалы, фамилия

Красноярск 2016

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Объективные признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ.....	Ошибка! Закладка не определена.
Глава II. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ	Ошибка! Закладка не определена.
Заключение.....	51
Список использованных источников	54

ВВЕДЕНИЕ

Ни для кого не секрет, что значительная часть граждан, освобождаемых из учреждений системы исполнения наказаний, не встает на путь исправления и по-прежнему склонна к совершению преступлений.

Очевидно, что интересы общества, нуждающегося в защите от противоправных посягательств ранее судимых лиц, требуют усиления контроля и надзора за указанной категорией граждан.

С целью защиты интересов общества от противоправных посягательств ранее судимых лиц, в 2011 году законодателем был разработан Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», закрепляющий механизм надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

В связи с принятием указанного закона УК РФ был дополнен ст. 314.1, устанавливающей уголовную ответственность за уклонение от административного надзора поднадзорных лиц. Кроме этого, ст. 19.24 КоАП РФ была изложена в новой редакции, устанавливающей административную ответственность за несоблюдение и невыполнение установленных судом ограничений или обязанностей.

Несмотря на принимаемые меры профилактического характера, число поднадзорных лиц, совершивших преступления вновь, увеличивалось, а имеющиеся на тот момент рычаги воздействия на поведение поднадзорных не были достаточно эффективными.

В этой связи, Федеральным законом от 31.12.2014 № 514-ФЗ ст. 314.1. УК РФ дополнена частью 2, устанавливающей уголовную ответственность за неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений.

Однако при применении этой нормы у практических работников возникает ряд вопросов, требующих своего теоретического разрешения. Например, из диспозиции статьи не ясно, как необходимо толковать понятие «сопряженность», в какой последовательности должны совершаться указанные правонарушения, должны ли

они быть совершены одновременно и т.д. Результатом этого явилась неоднозначно сформированная практика. Следовательно, в настоящее время существует необходимость в теоретических рекомендациях по применению исследуемой уголовно-правовой нормы.

Соответственно тема выпускной квалификационной работы является актуальной.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере реализации уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 314 УК РФ.

Предметом исследования являются нормы уголовного и административного законодательства, предусматривающие ответственность за несоблюдение поднадзорным лицом ограничений, установленных ему судом, учебная и научная литература, материалы судебной практики.

Цель исследования - дать углубленную уголовно-правовую характеристику преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314 УК РФ.

Задачами исследования являются:

- раскрытие объективных признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314 УК РФ;

- исследование субъективных признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314 УК РФ;

- соотношение с административно-правовыми нормами, предусматривающими ответственность за несоблюдение поднадзорным лицом ограничений, установленных ему судом

- анализ практики применения данной нормы с целью выявления проблем ее применения и формирования предложений по их решению.

Теоретической базой исследования являются труды таких ученых как А.В. Бриллиантова, А.С. Горелика, М.Х. Хабибулина, Л.В. Лобановой, И.С. Власова, И.М. Тяжковой, П.В. Тепляшина, А.В. Федорова и других.

Эмпирическая база исследования обеспечена судебной практикой судов Красноярского края, а также практикой, опубликованной в справочно-правовых системах "КонсультантПлюс", "Гарант".

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Глава I. Объективные признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ

Характеристика любого посягательства или их группы предполагает, прежде всего, установление их объекта. Без определения, чему именно причиняет вред конкретное преступление, нельзя понять, в чем заключается его общественная опасность и можно ли квалифицировать содеянное по соответствующей норме Особенной части.

В советском уголовном праве объект преступления традиционно определялся как социалистические общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств¹. И в настоящее время сторонников понимания объекта преступления как общественных отношений, охраняемых уголовным законом, остается большинство.

Так, В.И. Динека объектом преступления по российскому уголовному праву называет охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступным посягательством причиняется вред либо создается реальная угроза его причинения². Этой точки зрения придерживается А.И. Чучуев³, Д.А. Семенов⁴ и др.

Л.Д. Гаухман пишет: «Уголовным правом защищаются именно общественные отношения, обеспечивающие физические блага личности, а не сами по себе данные блага»⁵.

По мнению И.Я. Козаченко, биологическая сущность человека вне совокупности общественных отношений не имеет для уголовного права самостоятельного значения⁶.

¹ Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. – М.: Изд-во Молск. ун-та, 1981. С. 114.

² Уголовное право. Общая и особенная части: учебник / под редакцией Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2006. С. 254.

³ Уголовное право России. Общая часть / под редакцией А. И. Рарога. - М. : Эксмо, 2009.

⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. - М.: Юридическая фирма «КОН-ТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С. 109.

⁵ Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. Саратов, 1981. С.87.

⁶ Козаченко И.Я. Структура объекта в преступлениях против личности // Уголовное право в борьбе с преступностью. Свердловск, 1987. С.64.

Иная точка зрения на объект преступления была изложена в рамках теории объекта как правового блага. Так, Н.С. Таганцев объектом преступления называл охраняемый уголовно-правовой нормой интерес жизни, который в данной стране, в данное время признается столь существенным, что государство ввиду недостаточности других мер угрожает посягавшему на него уголовным наказанием⁷.

По существу возрождением этой теории, стала позиция А.В. Наумова, у которой в последнее десятилетие появилось немало сторонников. В соответствии с ней объектом преступления следует признавать те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом⁸.

Существуют и иные теории объекта преступления. Так, к примеру, Г.П. Новоселов называет объектом преступления того, «против кого совершается преступление, т. е. отдельное лицо или некое множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда»⁹.

Некоторые взгляды на объект преступления также идут совершенно вразрез с представлением об объекте, как общественных отношениях¹⁰.

Не вдаваясь в дальнейший анализ поставленной проблемы, так как это выходит за рамки исследования, отметим, что правильным представляется традиционное понимание объекта. Несмотря на появление новых или возрождение забытых взглядов на объект преступления, многие (если не большинство) ученые по-прежнему считают им общественные отношения¹¹.

В этом следует согласиться с Р.Д. Шараповым, что «в российской науке уголовного права корни объекта преступления как общественного отношения достаточно прочны и для потеснения этой концепции какой-то другой нужны серьезные уголовно-правовые исследования, с неременным переосмыслением того опыта,

⁷ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. Т.1. М., 1994. С.33.

⁸ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. - М., 2004. С. 180.

⁹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под редакцией И. Я. Козаченко. - М. : Норма, 2008. С.213

¹⁰ Зателепин О. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 1. С. 31.

¹¹ Российское уголовное право. В 2-х т.: курс лекций для вузов. Т.1. Преступление / под ред. проф. А.И. Коробеева. – Владивосток: изд-во Дальневосточ. ун-та, 1999. С. 302; Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 1999. С. 112 – 113 и др.

который накоплен у истоков теории объекта как правового блага представителями классической и социологической школ уголовного права XIX столетия»¹².

Поэтому в данном исследовании, мы исходим из теории, согласно которой, объект преступления есть охраняемое уголовным законом общественное отношение, на которое посягает преступление.

В доктрине уголовного права на основе анализа уголовного законодательства разработаны методологические основы классификации объектов. Объекты преступления принято классифицировать по двум основаниям: по степени общности охраняемых законом отношений и по значению объекта для квалификации конкретного преступления. Первая классификация осуществляется «по вертикали», а вторая — на одном и том же уровне обобщения, т.е. «по горизонтали»¹³.

Согласно первой классификации объекты принято делить на: общий, родовой, видовой и непосредственный.

Общим объектом преступления является вся совокупность (система) общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом в целом¹⁴.

Родовым (специальным) объектом преступления признается только определенная часть (род) общего объекта, охватывающего однородные общественные отношения, на которые посягает однородная группа преступлений¹⁵. Этот вид объекта выделен законодателем в названии раздела Особенной части УК РФ.

Видовой объект – часть родового объекта, объединяющая более узкие группы отношений¹⁶.

Непосредственный объект – это часть видového объекта, т.е. то конкретное общественное отношение, против которого направлено преступное посягательство, терпящее урон всякий раз при совершении преступления данного вида¹⁷.

¹² Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 166.

¹³ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Иногамовой-Хегай. – М.: Инфра-М, 2008. С.105

¹⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 62.

¹⁵ Уголовное право. Общая и особенная части: учебник / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2006. С. 294.

¹⁶ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 64.

¹⁷ Там же. С. 65.

Родовым объектом заведомо ложного доноса, исходя их названия раздела, в котором расположен этот состав преступления, является государственная власть.

В теории уголовного права родовым объектом преступлений, входящих в раздел X УК РФ, к которым относятся и преступления против правосудия, называют общественные отношения по реализации государственной власти.

С позиции теории государства и права, власть – это соответствующее характеру и уровню общественной жизни средство функционирования всякой социальной общности, заключающееся в отношении подчинения воли отдельных лиц и их объединений руководящей в данном сообществе воле¹⁸. В свою очередь государственная власть – это отношения, связанные с управлением общества в пределах определенной территории¹⁹. Государственная власть осуществляется посредством официальных органов власти.

Соответственно, родовым объектом исследуемого преступления является совокупность общественных отношений, обеспечивающих управление обществом в пределах определенной территории посредством официальных органов власти.

Видовым объектом неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений, в соответствии с названием главы 31 УК РФ, является правосудие.

В теории же уголовного права видовой объект исследуемого преступления определяется по-разному.

А.А. Магомедов в качестве объекта преступлений против правосудия называет совокупность общественных отношений в сфере процессуальной деятельности, направленной на реализацию требований законности и социальной справедливости в каждом конкретном случае²⁰.

Видовой объект Л.В. Иногамова-Хегай определяет как совокупность общественных отношений, обеспечивающих специфический вид государственной дея-

¹⁸ Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист, 1997. С. 43

¹⁹ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва: Проспект, 2011. С. 596.

²⁰ См.: Федоров А.В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и квалификации) / под ред. А.И. Чучаева. - Калуга: Изд-во АКФ "Политоп", 2004. С. 65.

тельности суда по реализации целей и задач правосудия и органов, содействующих ему²¹.

А.И. Чучаев видовым объектом преступлений против правосудия считает совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную, строго регламентированную законодательством деятельность суда по отправлению правосудия, а также по осуществлению урегулированной правом деятельность правоохранительных органов, оказывающих суду содействие по реализации задач и целей правосудия²².

Т.В. Кондрашева рассматривает видовой объект преступлений против правосудия как общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование системы правосудия, а также органов, осуществляющих исполнение судебных приговоров и решений²³.

Б.В. Коробейников таковым объектом понимает нормальную, определяемую законом деятельность суда по осуществлению задач правосудия и деятельность государственных органов, а также соответствующих лиц, призванных содействовать суду в осуществлении правосудия²⁴.

Ключевым моментом в определении видового объекта преступлений против правосудия является, конечно, понятие «правосудие».

Как видно из предложенных определений видового объекта преступлений, расположенных в главе 31 УК РФ, большинство авторов рассматривают в качестве такого не только правосудие.

Поэтому в первую очередь, необходимо определиться с этим понятием.

Существует два подхода к определению термина «правосудие»: в узком и широком смысле. В толковых словарях понятие «правосудие» дается в узком смысле, только как «деятельность судебных органов²⁵». Действительно, правосудие в нашей стране представляет собой особую функцию государственной власти и

²¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Иногамовой-Хегай. – М: Инфра-М, 2008. С.105

²² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 64.

²³ Уголовное право. Общая часть : учебник / под редакцией И. Я. Козаченко. - М. : Норма, 2008. С.828

²⁴ Уголовное право. Общая и особенная части: учебник / под редакцией Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2006. С.375

²⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.: Азбуковник, 1984. С.511.

в соответствии со ст. 118 Конституции РФ осуществляется только судом. Федеральный конституционный закон РФ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в ч. 1 ст. 4 также подчёркивает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией РФ и настоящим Федеральным конституционным законом²⁶. В науке конституционного права последовательно проводится эта позиция. Так, специалисты в этой области права правосудие определяют как направленную на разрешение правового конфликта и осуществляемую в форме уголовного, гражданского, административного, арбитражного и конституционного судопроизводства процессуальную правоприменительную деятельность органов судебной власти²⁷. Схожее понятие дают и специалисты других областей права (по крайней мере, в части субъектов, осуществляющих правосудие): это осуществляемая в процессуальной форме и направленная на защиту законных прав и интересов граждан, юридических лиц и государства деятельность суда по рассмотрению и разрешению правовых споров²⁸.

Однако, как подчеркивают специалисты в области уголовного права, «деятельностью по отправлению правосудия объект посягательств, включенных в главу 31 УК РФ, не ограничивается»²⁹. Использование в уголовном законодательстве и теории уголовного права термина «правосудие» не соответствует его буквальному толкованию в указанном, так называемом «узком (процессуальном) смысле»³⁰. Такой подход, как видно из приведенных выше определений видового объекта данной главы, поддерживается большинством криминалистов. Еще во время действия УК РСФСР И.С. Власов и И.М. Тяжкова отмечали, что «законодатель, создавая нормы об уголовно-правовой охране правосудия, исходил не из процессуального значения этого понятия, а вкладывал в последнее более широкое содержание, счи-

²⁶ СЗ РФ. 06.01.1997. N 1. Ст. 1.

²⁷ Надеяева Т.В. Современное понятие и сущность правосудия в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2011. N 6. С. 60.

²⁸ Правоохранительные органы Российской Федерации: учебное пособие / под ред. Ю.К. Якимовича. - Красноярский гос. ун-т; Красноярск, 1998. С. 15.

²⁹ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 1999. С. 25.

³⁰ Тепляшин П.В. Преступления против правосудия: учебное пособие / П.В. Тепляшин. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. С. 8.

тая необходимым защищать всякую деятельность, направленную к осуществлению задач правосудия»³¹. Следует согласиться с П.В. Тепляшиным, в том, что «правосудие не складывается из одной лишь процессуальной деятельности суда», а «сущность его проявляется в специфических общественных отношениях, заключающихся во внутренних связях между субъектами правосудия по поводу реализации важнейших социально-политических интересов – охраны законных прав и свобод личности, общества и государства, обеспечения законности и восстановления социальной справедливости, борьбы с преступностью»³².

Таким образом, в широком смысле правосудие определяется не только как деятельность суда по отправлению правосудия, но и как деятельность других правоохранительных органов, содействующих ему в этом. Термин «правосудие» в широком смысле охватывает как досудебную (дознание и предварительное следствие), так и судебную процессуальную деятельность, а также исполнение судебных решений.

Так, Ш.С. Рашковская отмечает, что правосудие как объект уголовно-правовой охраны – понятие более широкое, чем правосудие как специфический вид государственной деятельности, осуществляемой судом»³³.

Е.Р. Абдрахманова указывала, что «в уголовном праве правосудие понимается не только как специфическая деятельность суда, но и деятельность органов, способствующих ему в этом – органы прокуратуры, предварительного следствия, исполняющие судебные решения».

По мнению Лобановой Л.В., «правосудие в качестве объекта уголовной охраны следует рассматривать как систему общественных отношений, призванных обеспечить предпосылки, нормальное осуществление, а также претворение в жизнь результатов охранительной, познавательной-правоприменительной, процессуально-упорядоченной деятельности суда и содействующих ему органов и лиц»³⁴.

³¹ Власов И.С., И.М. Тяжкова. Ответственность за преступления против правосудия. – М.: «Юридическая литература», 1968. С. 25.

³² Тепляшин П.В. Преступления против правосудия: учебное пособие / П.В. Тепляшин. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. С.9

³³ Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия / Ш.С. Рашковская. – М, 1978. С.5.

³⁴ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоритические проблемы классификации и законодательной регламентации – Волгоград: Изд-во Волгоградского университета, 1999. С27.

Исходя из этого, уголовно-правовая защита правосудия как самостоятельного объекта охраны состоит не только в защите общественных отношений, возникающих в ходе данной деятельности, но и в защите тех отношений, которые обеспечивают предпосылки для ее осуществления, а также реализацию результатов последнего. Именно последней трактовкой термина «правосудие» следует руководствоваться при определении видового объекта преступлений против правосудия.

Однако А.В. Федоров считает разработанную концепцию двух теорий понятия правосудия (в узком и широком смысле) методологически ошибочной. С.Э. Асликян также считает, что действие правоохранительных органов по содействию суду в осуществлении правосудия не является правосудием, а носит служебный характер: создает предпосылки для отправления судом правосудия в части надлежащей подготовки дел и материалов для судебного разбирательства и в части исполнения судебных решений³⁵. При этом автор считает, что при совершении преступлений против деятельности суда по отправлению правосудия посягательство на правосудие происходит непосредственно, а в случае совершения преступления против перечисленных выше правоохранительных органов – опосредованно.

Как видно, проблема заключается в том, что неясен механизм преступного воздействия на интересы правосудия при посягательстве на деятельность не суда, а других государственных органов, оказывающих ему содействие в этом. Возникает также вопрос: насколько правильно относить к деятельности собственно суда по реализации судебной власти (что и есть правосудие в узком смысле), деятельность органов, содействующих суду в отправлении правосудия; что выступает связующим звеном между ними. И соответственно, насколько корректно их объединение понятием «правосудие».

Отметим, что связывает эти два самостоятельных, но взаимосвязанных вида деятельности их направленность на обеспечение интересов правосудия, что и позволяет объединять деятельность не только суда, но и деятельность правоохранительных органов, оказывающих ему содействие по реализации задач и целей пра-

³⁵ Асликян С.Э. Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия: автореф. дисс...канд. юрид. наук. – М., 2003. С. 16.

восудия, единым понятием «правосудие». Действительно деяния, препятствующие объективному и всестороннему проведению предварительного расследования, тем самым препятствуют и правильному осуществлению правосудия; в этом случае они препятствуют созданию необходимых условий для осуществления правосудия судом. Другими словами, надлежащая реализация интересов правосудия во многом зависит от должного уголовно-правового обеспечения деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры, органов и учреждений, исполняющих судебные акты. Такие органы создают необходимые условия для реализации судом его полномочий по отправлению правосудия и обеспечения выполнения судебных решений.

Соответственно, система правосудия включает в себя не только суды, но и органы предварительного расследования, а также органы, реализующие судебные акты.

Хотя Т.В. Кондрашева относительно последних (органов, реализующих судебные акты) замечает, что в этом «случае, правда, нарушаются не столько интересы правосудия, сколько сфера государственного управления по осуществлению функций охраны правопорядка в процессе реализации судебных решений»³⁶.

Стоит возразить автору в этом суждении. Эффективность, воспитательное значение судебного акта зависят не только от того, соблюден ли закон при его вынесении, но не в меньшей степени и от того, как он исполнен. Вряд ли можно говорить об обеспечении интересов правосудия, если судебное решение не реализовано или реализовано, но не должным образом.

Таким образом, под видовым объектом преступлений, предусмотренных главой 31 УК РФ, следует понимать общественные отношения по обеспечению нормальной, строго регламентированной законодательством деятельности суда по отправлению правосудия, а также по обеспечению урегулированной правом деятельности правоохранительных органов, направленной на реализацию целей и задач правосудия.

³⁶ Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М., 1998. С. 619.

А.В. Бриллиантов все преступления против правосудия разделяет на 4 группы:

- преступления против правосудия, связанные с причинением вреда личности;
- преступления против правосудия, препятствующие обеспечению нормальной деятельности суда и правоохранительных органов;
- преступления против правосудия, связанные с ненадлежащим использованием служебных полномочий судьями и сотрудниками правоохранительных органов;
- преступления против правосудия в сфере исполнения судебных решений.³⁷

К последней группе относится и преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 314.1 УК РФ.

В этой связи отметим, что иногда в рамках классификации "по вертикали, выделяют так называемый подгрупповой объект, который не является видовым, однако является характерным для группы уголовно-правовых норм, закрепленных в одной главе уголовного закона.³⁸

Поэтому подгрупповым объектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, следует считать общественные отношения по обеспечению урегулированной правом деятельности правоохранительных органов по исполнению судебных решений.

Следует определиться и с непосредственным объектом данного преступления. Стоит сразу заметить, что непосредственный объект преступлений, предусмотренных частями первой и второй ст. 314.1 УК РФ совпадает, поскольку и в той и другой норме речь идет о нарушении правил поднадзорным лицом, установленных в рамках административного надзора над ним.

³⁷ Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 47.

³⁸ См. : Уголовное право, Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. - М.: Проспект, 2011. С. 103.

Под непосредственным объектом данных преступлений А.В. Бриллиантов и А.Р. Косевич понимают общественные отношения, обеспечивающие соблюдение лицом требований административного надзора, устанавливаемого по решению суда в целях защиты государственных и общественных интересов³⁹.

А.И. Чучаев отмечает, что непосредственным объектом данных преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию административного надзора⁴⁰.

Б.В. Корабейников считает, что объектом данного преступного посягательства являются общественные отношения, складывающиеся по поводу административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.⁴¹

Как видно из приведенных точек зрения на понимания непосредственного объекта уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений, все авторы акцентируют внимание на том, что под охрану данной статьей УК РФ поставлены общественные отношения, связанные по поводу административного надзора. Однако непосредственный объект данных преступлений нуждается в некоторой конкретизации.

Поэтому следует определиться с понятием административного надзора и его целями.

Как отмечают специалисты в области административного права, институт административного надзора, введенный Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы", осуществляется органами внутренних дел в целях предупреждения совершения лицами, освобожденными из мест лишения свободы,

³⁹ "Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) Т. том 2 / под ред. А.В. Бриллиантова). - М.: Проспект", 2015. С. 357

⁴⁰ "Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации" (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, 2013. С. 245

⁴¹ "Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический" (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. - М.: Юриспруденция, 2013. С. 410

преступлений и других правонарушений, оказания на них профилактического воздействия, а также для защиты государственных и общественных интересов⁴².

Административный надзор в названном законе определен как осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с настоящим Федеральным законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом⁴³.

Задачами административного надзора являются предупреждение совершения лицами, в отношении которых устанавливается административный надзор, преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов.

Как видно, цель административного закона - это защита государственных и общественных интересов.

Вместе с тем, в литературе отмечается, что цель административного надзора законодателем сформулирована некорректно. На самом деле целью надзора, с точки зрения авторов, является предупреждение совершения лицами, указанными в статье 3 настоящего Закона, преступлений и других правонарушений". Эту цель, по их мнению, в равной мере можно считать и криминологической, и уголовно-правовой, и уголовно-исполнительной.⁴⁴

Действительно, административный надзор устанавливается в отношении не всех совершеннолетних лиц, освобождаемых или освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную либо неснятую судимость, а только лишь в отношении тех из них, которые могут вновь совершить преступления или другие правонарушения и для этого вывода есть установленные законом основания. Лиц,

⁴² Алексеев С.В., Теллин Д.А. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Законность. 2014. № 10. С. 59.

⁴³ Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" // СЗ РФ. 11.04.2011. № 15. Ст. 2037.

⁴⁴ Громов В.Г., Галкина А.Н. Правовая природа административного надзора // Современное право. 2015. № 6. С. 22.

в отношении которых установлен административный надзор, иначе называют поднадзорными лицами.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 22 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре" цель административного надзора уточнена. В соответствии с п. 1 данного постановления, в целях предупреждения совершения лицами, освобожденными из мест лишения свободы, преступлений и других правонарушений, а также для защиты государственных и общественных интересов по решению суда за указанными лицами может быть установлен административный надзор, осуществляемый органами внутренних дел на условиях и в порядке, предусмотренных Федеральным законом от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы".⁴⁵

Соответственно, в определении непосредственного объекта должны найти отражение цели административного надзора, устанавливаемые в отношении поднадзорного лица.

Исходя из этого, непосредственным объектом данного преступления можно назвать общественные отношения, обеспечивающие соблюдение поднадзорным лицом требований административного надзора, устанавливаемого по решению суда в целях защиты государственных и общественных интересов и предупреждение совершения поднадзорным лицом преступлений и других правонарушений.

Для исследования состава преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, имеет значение и вторая классификация объектов преступления – «по горизонтали», которая проводится на уровне непосредственного объекта преступления.

Представляется, что у от данного преступления непосредственно страдает еще один объект.

В этой связи отметим, что в теории уголовного права разработана классификация объектов «по горизонтали», которая производится на уровне непосредствен-

⁴⁵ Российская газета. № 145. 05.07.2013.

ного объекта, исходя из очередности охраняемых конкретной нормой Уголовного закона отношений. Выделение, помимо основного, дополнительного и факультативного объектов предназначено для, так называемых, многообъектных преступлений.

Под основным объектом преступления понимается конкретное общественное отношение, ради охраны которого была принята соответствующая уголовно-правовая норма. Основной объект нарушается во всех без исключения случаях совершения преступлений того или иного вида.

Наряду с основным, во многих составах преступлений предусматривается и дополнительный объект. Под дополнительным объектом понимается конкретное общественное отношение, которому причиняется вред во всех случаях, при посягательстве на основной объект.

Помимо основного и дополнительного, в литературе выделяется и факультативный объект преступления. Таковым данный объект называется потому, что в одних случаях совершения определенного вида преступления он нарушается, а в других, наоборот, вреда ему не причиняется.

Дополнительный объект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ вытекает из такой цели административного надзора как защита государственных и общественных интересов. Таким образом, именно интересы государства и общества страдают в тех случаях, когда поднадзорное лицо не выполняет требований административного надзора. Эти интересы страдают в каждом случае, когда совершается неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений. Таким образом, дополнительным объектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, являются интересы государства и общества.

Вторым объективным признаком любого состава преступления является объективная сторона, которая представляет собой внешнюю сторону преступного поведения человека.

В доктрине уголовного права под объективной стороной преступления понимается совокупность фактических признаков и обстоятельств, характеризующих

внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемые законом интерес, благо, ценность, признаваемые объектом преступления.⁴⁶

Объективная сторона преступления, являясь актом поведения человека, характеризуется рядом признаков. Выделяют обязательные и факультативные признаки. К обязательным признакам в формальных составах преступлений следует относить деяния. При описании признаков объективной стороны преступления законодатель указывает только на совершение самого деяния как самостоятельного и достаточного основания для признания состава оконченного преступления. Обязательными признаками объективной стороны составов преступлений, сконструированных по типу материальных, являются помимо деяния еще последствия и причинная связь между деянием и наступившими последствиями.

К факультативным признакам относятся место, время, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления. Эти признаки имеют значение для квалификации только в тех случаях, когда они предусмотрены в законе в качестве признаков преступления. В остальных случаях они могут учитываться судом при назначении наказания.⁴⁷

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК выражается в неоднократном несоблюдении административных ограничения или ограничений, установленных судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением административного правонарушения против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.24 КоАП), либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность.

⁴⁶ Уголовное право России. Т. 1. Общая часть / отв. ред. А.Н. Игнатов и Ю.А. Красиков. М.: Изд-во НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 114.

⁴⁷ См. Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. - М.: Статут, 2009. С. 256.

Как видно, для признания поведения лица преступным необходимо наличие нескольких обстоятельств.

Прежде всего, лицо, в отношении которого установлен административный надзор, должно неоднократно не соблюдать ограничений, установленных законом. Поэтому следует определиться с тем, в какой форме совершается это деяние. В уголовном законе установлено две формы деяния: действие и бездействие.

Поскольку речь идет о несоблюдении, соответственно, деяние выражено лишь в форме бездействия, под которым понимают внешний акт поведения человека, состоящий в нарушении обязанности совершить определенное законом действие, если лицо имело возможность.⁴⁸ Не соблюдение означает то, что лицо не выполняет тех требований административного надзора, которые обязано выполнять на основании решения суда. То есть обязанность по соблюдению возложена на лицо на основании судебного решения, но поднадзорное лицо эту обязанность не выполняет при наличии реальной возможности ее выполнить.

Отметим, что несмотря на то, что бездействие в юридической литературе определяют не одинаково, вместе с тем традиционно подчеркивается «пассивное поведение лица» при бездействии, то есть несовершение лицом того действия, которое оно должно было и могло осуществить. Так, Г.В. Тимейко под бездействием понимает общественно опасное, противоправное, волевое, сложное и пассивное по своему характеру поведение человека в силу которого не предотвращаются общественно опасные последствия и не достигаются общественно полезные результаты⁴⁹.

Представляется правильным мнение В.Н. Кудрявцева о том, что при бездействии преступник не совершает тех действий, которые необходимы в интересах общества и потому требуются нормами права; те же действия, которые им совершаются в период его преступного бездействия, обычно не имеют юридического

⁴⁸ Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. – Издание профессора Малинина, - СПб, 2005. С. 276

⁴⁹ Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов: Ростов. ун-т, 1997. С. 61.

значения⁵⁰. Н.Ф. Кузнецова подчеркивает, что «при бездействии не обязательно, чтобы субъект вел себя пассивно»⁵¹. Напротив, пишет она, он может проявлять повышенную активность, совершать различного рода действия. Так, например уклоняясь от обязанности, субъект может переезжать с места на место, менять работу, фамилию, жилье и т.п., т.е. быть физически активным. Однако главным, по мнению автора, остается невыполнение возложенной на него законом или решением суда обязанности. В случае несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений поднадзорное лицо не соблюдает ограничения, установленные по решению суда. Те активные действия, которые им совершаются, юридического значения не имеют.

Соответственно, поскольку несоблюдение установленных судом ограничения или ограничений представляет собой бездействие, постольку к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ поднадзорное лицо не может быть привлечено при отсутствии реальной возможности выполнить возложенную обязанность, при наличии серьезных препятствий для этого.

Так как деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, выражается в форме бездействия, необходимым представляется обсуждение вопроса, связанного с общими условиями ответственности за бездействие. Как известно, уголовная ответственность за бездействие возможно только в случае, когда лицо было обязано выполнить соответствующее действие. Как указывает, А.А. Тер-Акопов, возложение обязанности представляет не что иное, как способ включения его в соответствующую систему социальных отношений и связей, благодаря чему он приобретает способность активно влиять на систему в целом либо на её элементы. Отсутствие обязанности означает, что лицо не включено в конкретную социальную систему, а воздержание от совершения конкретного, характерного только для данной системы действия не имеет для этой системы никакого значения⁵². В связи с этим возникает вопрос о возможности привлечения к ответственности за бездействие, когда обязанность совершить то или иное действие была возложена на субъекта незаконно.

⁵⁰ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С.86.

⁵¹ Курс уголовного права: Общая часть. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. Т. 1. С. 225.

⁵² Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М., 2003. С. 52

Например, может ли нести уголовную ответственность поднадзорное лицо, если на него обязанность по соблюдению ограничений была возложена незаконно (например, с нарушением норм процессуального или материального права)?

В решении данного вопроса сформировались два принципиально отличных подхода. В.Н. Кудрявцев указывает, что в так называемых формальных составах преступления последствия не являются обязательным признаком состава и в них указывается лишь один признак объекта – его «правовая оболочка», т.е. правовые отношения, которые установлены для охраны общественных интересов. В связи с этим автор утверждает, что уклонение от исполнения обязанностей, которые были незаконно возложены на лицо (в рассуждениях В.Н. Кудрявцева – побег из-под стражи лица, которое затем было признано невиновным в совершении того преступления, в связи с которым находилось под стражей) образует состав преступления. Вред от такого преступления презюмируется и доказывать наличие или отсутствие ущерба объекту является операцией юридически неправомерной⁵³.

Иного мнения придерживается А.А. Тер-Акопов, который пишет, что юридически ничтожная акция возложения обязанности не должна иметь каких-либо юридических последствий, кроме ответственности лица, совершившего данную акцию. Для признания бездействия необходимо установить не только наличие у лица обязанности совершить необходимое действие, но и законность возложения на него этой обязанности, в частности отсутствие оснований для исполнения этой обязанности⁵⁴.

Представляется, что в рассматриваемом споре больше оснований согласиться с позицией А.А. Тер-Акопова. Действительно, возложение тех или иных обязанностей, как правило, предполагает некоторые ограничения прав лица. А как указано в Конституции РФ (ч. 2 ст. 45) каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Представляется, что в рассматриваемой ситуации неисполнение судебного решения является способом защиты лицом своих интересов. В данном конфликте интересов, учитывая незыблемый приоритет прав

⁵³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М. Юрист, 2001. С. 132.

⁵⁴ Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М, 2003. С. 52.

и свобод человека (ст. 2 Конституции РФ), неисполнение судебного решения поднадзорным лицом, на которого незаконно возложены обязанности по несоблюдению установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений, будет исключать ответственность по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ.

Обязательным условием привлечения поднадзорного лица к ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ является неоднократность несоблюдения установленных решением суда ограничения или ограничений.

Однократное несоблюдение поднадзорным лицом установленных ему ограничений не является основанием для привлечения его к уголовной ответственности по рассматриваемой статье УК. Только неоднократное несоблюдение поднадзорным лицом административных ограничения или ограничений, установленных ему судом, является обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного частью 2 статьи 314.1 УК.

В теории уголовного права под неоднократностью понимается совершение действий, одинаковых в юридическом смысле, два и более раз.⁵⁵ В уголовно-правовой литературе отмечается, что фактически неоднократность могут составить и нетождественные акты поведения. Соответственно, для наличия состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, достаточно несоблюдение поднадзорным лицом ограничений, установленных по решению суда, два раза.

Понятие неоднократности применительно к данному составу преступления определено в примечании к ст. 314.1 УК, в соответствии с которым неоднократным несоблюдением лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, признается несоблюдение данным лицом установленных ему

⁵⁵ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2009. С. 524

административных ограничения или ограничений при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года.

Административная ответственность за несоблюдение поднадзорным лицом установленных административных ограничения или ограничений предусмотрена ст. 19.24 КоАП РФ. Так, в соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 19.24 КоАП, административным правонарушением признается несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния. Согласно ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ, повторное в течение одного года совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 настоящей статьи, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния.

Как видно, административная ответственность за несоблюдение поднадзорным лицом административных ограничения или ограничений, установленных ему судом, закреплена частями 1 и (или) 3 ст. 19.24 КоАП. Следовательно, привлечь к уголовной ответственности можно только такое поднадзорное лицо, которое продолжает не соблюдать установленные в отношении него административные ограничения, несмотря на то, что оно к этому моменту уже дважды в течение одного года было подвергнуто административному наказанию по части 1 и (или) 3 статьи 19.24 КоАП, и при этом ни по одному из административных наказаний не истек срок, установленный в статье 4.6 КоАП, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию. Этот срок составляет один год со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания.

На основании Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения

свободы", в отношении поднадзорного лица могут устанавливаться следующие административные ограничения:

- 1) запрещение пребывания в определенных местах;
- 2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;
- 3) запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток;
- 4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории;
- 5) обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации.

При этом установление судом административного ограничения в виде обязательной явки от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации является обязательным.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27.06.2013 № 22 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре" указывает, что выбор конкретных административных ограничений не может носить произвольный характер, их применение должно быть направлено на обеспечение индивидуального профилактического воздействия. В частности, судом учитываются характер и степень общественной опасности совершенного поднадзорным лицом преступления (преступлений), его поведение за весь период отбывания наказания и поведение после освобождения из мест лишения свободы, семейное положение указанного лица, место и график его работы и (или) учебы, состояние здоровья, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства. Например, если лицо осуждалось за совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения или в период отбывания наказания подвергалось взысканиям за употребление алкогольных напитков в исправительном учреждении, целесообразно рассмотреть вопрос о применении административных ограничений, запрещающих его пребывание в местах общественного питания, где осуществляется продажа спиртных напитков.

Таким образом, неоднократным несоблюдением лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, признается несоблюдение данным лицом установленных ему решением суда административных ограничения или ограничений, из тех которые названы в законе, при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности по ч. 1 и 3 ст. 19.24 КоАП РФ два раза в течение одного года.

Так, О., будучи лицом, в отношении которого решением суда установлен административный надзор неоднократно (07.01, 10.01, 02.03, 04.03 и 13.04.2015 года) отсутствовал по месту своего проживания, чем нарушил ограничение в виде запрета пребывания вне жилого помещения, являющимся его местом жительства, в определенное время суток, за что привлечен к административной ответственности, предусмотренной ст. 19.24 КоАП.

Кроме того, 04 и 11.03.2015 года О. не явился на регистрацию в Отдел полиции № 2 Межмуниципального отдела МВД России «Абанский», чем нарушил возложенное на него ограничение в виде обязательной явки в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации Шведова, за что также привлечен к административной ответственности, Н.Ю. предусмотренной ч. 3 ст. 19.24 КоАП.

Как видно из данного решения, ограничения были не соблюдены более двух раз, но к административной ответственности виновный был привлечен два раза, что свидетельствует о наличии в действиях поднадзорного лица признака неоднократности несоблюдения установленных решением суда административных ограничения или ограничений.

Можно привести еще один пример, когда налицо было неоднократное несоблюдением лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом.

Так, Г., в отношении был установлен административный надзор с возложением административных ограничений, а именно: ежемесячно являться на регистрацию в Отдел МВД России по г. Лесосибирску; запрет пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства с 23.00 часов до 06.00 часов за исключением рабочего времени.

Однако Г., 25 февраля 2015 года примерно в 23 часа 35 минут умышленно отсутствовал в жилом помещении, являющимся его местом жительства, за что 26 февраля 2015 года привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ. В период времени с 20 по 25 февраля 2015 года Г. умышленно не явился на регистрацию в Отдел МВД России по г. Лесосибирску, за что 26 февраля 2015 года привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.24 КоАП.

Далее 17 марта 2015 года около 23 часов 30 минут Г. умышленно отсутствовал в жилом помещении, являющимся его местом жительства, за что 18 марта 2015 года привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.24 КоАП. Тем самым, Г., в период с 25 февраля 2015 года по 17 марта 2015 года, неоднократно нарушил в течение года установленные судом ограничения⁵⁶.

Стоит обратить внимание на законодательную формулировку: несоблюдение "административных ограничения или ограничений, установленных судом в соответствии с федеральным законом". Законодатель сделал акцент на том, что для применения этой нормы можно не соблюдать как одно из ограничений, указанных выше и установленных судом, так и нескольких из этих ограничений. При этом ограничения, которые могут быть установлены судом, исчерпывающе перечислены в Федеральном законе от 06.04.2011 № 64-ФЗ "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы". Другие ограничения не могут быть судом установлены.

Однако, рассмотренных выше обстоятельств недостаточно для привлечения поднадзорного лица к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. Поднадзорное лицо, неоднократно не соблюдающее административные

⁵⁶

ограничение или ограничения, установленные ему судом, должно совершить административное правонарушение, посягающее на общественный порядок и общественную безопасность, либо на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, либо против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.24 КоАП), и только в этом случае в его действиях будут содержаться все признаки, составляющие объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК.

Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность включены в главу 6 КоАП, административные правонарушения против порядка управления - в главу 19 КоАП, административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, - в главу 20 КоАП.

Основанием возникновения уголовной ответственности будет являться совершение поднадзорным лицом любого единичного административного правонарушения против порядка управления и (или) административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность (при наличии иных, рассмотренных выше признаков деяния, закрепленного в части 2 статьи 314.1 УК РФ).

Поднадзорное лицо может совершить такие административные правонарушения, как например, вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ (ст. 6.10 КоАП РФ), самоуправство (ст. 19.1 КоАП РФ), мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ) и пр. Исключение составляет только такое административное правонарушение, которое состоит в несоблюдении административных ограничений и невыполнения обязанностей, устанавливаемых при

административном надзоре, входящего в главу 19 КоАП и закрепленного в статье 19.24 КоАП РФ. Такой вывод однозначно вытекает из положения, предусмотренного в примечании к ст. 314 УК РФ. Согласно данному положению, совершение таких административных является основанием для признания неоднократности в действиях поднадзорного лица.

Вместе с тем, относительно небольшой срок применения указанной статьи, отсутствие разъяснений Верховного суда РФ о рассмотрении уголовных дел, предусмотренных ч. 2 ст. 314.1 УК, позволяют неоднозначно применять на практике данное законодательное положение.

Основная проблема возникает в толковании правоприменителями понятия «сопряженности», указанного в диспозиции исследуемой уголовно-правовой нормы.

Как отмечает Г.А. Есаков, "сопряженность" как признак состава преступления в уголовном законе используется как законодательный прием указания на связанность одного состава преступления с иным (ст. 105 УК) либо на наличие особого способа совершения преступления, как правило, насильственного (ч. 3 ст. 170.1, п. "б" ч. 2 ст. 178 УК), или определенного криминообразующего признака (ст. 185.3, 185.4, 185.6, п. "а" ч. 3 ст. 205, п. "д" ч. 2 ст. 283.1 УК) [Есаков].

С точки зрения этимологии термин "сопряженный" означает "взаимно связанный, сопровождаемый"⁵⁷, "неразрывно связанный с чем-либо, сопутствующий чему-либо".⁵⁸

Поэтому, исходя из диспозиции исследуемой нормы неоднократное несоблюдение поднадзорным лицом ограничения или ограничений, установленных на основании судебного решения должно быть связано с совершением перечисленных в примечании к ст. 314.1 УК РФ административных

⁵⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Азбуковник, 1999. С. 748

⁵⁸ <https://ru.wiktionary.org>

правонарушений. Исходя из смысла закона эти противоправные действия должны составлять вместе определенную линию поведения.

Однако в правоприменительной деятельности не сформировалось однозначного подхода к толкованию данного признака.

Рассмотрим несколько примеров судебной практики.

Так, 28 июля 2015 года судьей Тасеевского районного суда Красноярского края вынесен обвинительный приговор по делу № 1-48/2015 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ в отношении гражданина О., который, будучи лицом, в отношении которого решением суда установлен административный надзор неоднократно (07.01, 10.01, 02.03, 04.03 и 13.04.2015 года) отсутствовал по месту своего проживания, чем нарушил ограничение в виде запрета пребывания вне жилого помещения, являющимся его местом жительства, в определенное время суток, за что привлечен к административной ответственности, предусмотренной ст. 19.24 КоАП.

Кроме того, 04 и 11.03.2015 года О. не явился на регистрацию в Отдел полиции № 2 Межмуниципального отдела МВД России «Абанский», чем нарушил возложенное на него ограничение в виде обязательной явки в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации Шведова, за что также привлечен к административной ответственности, Н.Ю. предусмотренной ч. 3 ст. 19.24 КоАП.

Также 05 и 26.02.2015 года О. появлялся на улице, то есть в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, за что привлечен к административной ответственности, предусмотренной ст. 20.21 КоАП.

Действия О. квалифицированы по ч. 2 ст. 314.1 УК, как неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением данным

лицом административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность. Приговор вступил в законную силу 10 августа 2015 года, в апелляционном порядке не обжаловался⁵⁹.

Вместе с тем, указанное толкование норм материального права не всегда находит поддержку в судах апелляционных инстанций.

Так, апелляционным постановлением от 20 ноября 2015 г. по делу № 22-9659/2015 отменен приговор Асбестовского городского суда Свердловской области от 12 августа 2015 года в отношении Ш.

Как следует из обвинительного акта, Ш., будучи обязанным являться на регистрацию два раза в месяц в МО МВД РФ, дважды не являлся на регистрацию.

Кроме того, в нарушение установленного административного ограничения в виде запрещения пребывания вне места жительства в период с 22.00 до 06.00 трижды не находился дома при проведении проверок в период с 22.00 до 06.00 следующего дня. За указанные правонарушения Ш. был привлечен к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП.

После этого он дважды был привлечен к административной ответственности по ст. 20.21 КоАП за появление в общественном месте в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность.

Как следует из апелляционного постановления, диспозиция ч. 2 ст. 314.1 УК предусматривает неоднократное несоблюдение административных ограничений или ограничений, устанавливаемых при административном надзоре, которые сопряжены с совершением поднадзорным лицом «дополнительного» административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность или на здоровье населения и общественную нравственность.

59

По мнению суда, данным требованиям закона предъявленное Ш. обвинение не соответствует, в связи с чем приговор суда отменен, а уголовное дело возвращено прокурору в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 237 УПК⁶⁰.

Как видно, в данном случае судебный орган "сопряженность" понимал как связанность с неоднократным несоблюдением требований административного надзора достаточно узко. Исходя из анализа указанного решения, можно сделать вывод о том, что суд, оценивая объективную сторону преступления, делает вывод о необходимости наличия в деянии виновного лица именно неоднократности сопряженных правонарушений, а точнее – неоднократности несоблюдения поднадзорным лицом административных ограничения или ограничений, которое «дополнительно» сопряжено с совершением правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность (за исключением статьи 19.24 КоАП).

К примерам такой «идеальной» сопряженности можно отнести приговор Лесосибирского городского суда Красноярского края по делу № 1-192/2015

Исходя из материалов уголовного дела решением Лесосибирского городского суда в отношении поднадзорного лица Г. установлен административный надзор сроком на три года с возложением административных ограничений, а именно: ежемесячно являться на регистрацию в Отдел МВД России по г. Лесосибирску; запрет пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства с 23.00 часов до 06.00 часов за исключением рабочего времени.

Однако Г., 25 февраля 2015 года примерно в 23 часа 35 минут умышленно отсутствовал в жилом помещении, являющимся его местом жительства, за что 26

⁶⁰

февраля 2015 года привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ.

При этом, в то же время 25 февраля 2015 года, примерно в 23 часа 35 минут находился в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, за что 26 февраля 2015 года привлечен к административной ответственности по ст. 20.21 КоАП.

В период времени с 20 по 25 февраля 2015 года Г. умышленно не явился на регистрацию в Отдел МВД России по г. Лесосибирску, за что 26 февраля 2015 года привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.24 КоАП.

Далее 17 марта 2015 года около 23 часов 30 минут Г. умышленно отсутствовал в жилом помещении, являющимся его местом жительства, за что 18 марта 2015 года привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.24 КоАП. При этом, в то же время 17 марта 2015 года около 23 часов 30 минут находился в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, за что 18 марта 2015 года привлечен к административной ответственности по ст. 20.21 КоАП.

Тем самым, Г., в период с 25 февраля 2015 года по 17 марта 2015 года, являясь лицом, в отношении которого установлен административный надзор, неоднократно нарушил в течение года установленные судом ограничения, совершая при этом административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.

Действия Г. судом квалифицированы по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ как неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность⁶¹.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что уголовная ответственность по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ наступает в случае совершения

⁶¹

поднадзорным лицом, ранее два и более раза привлекавшимся к административной ответственности за нарушение установленных судом административных ограничений, какого-либо административного правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность, «в условиях нарушения одного или нескольких административных ограничений, установленных ему судом».

Состав преступления формальный, поскольку последствия совершения преступления не указаны в диспозиции исследуемой нормы в качестве обязательного признака состава преступления.

Поэтому преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, следует признавать оконченным с момента совершения двух и более в течение года административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 и 3 ст. 19.24 КоАП, при этом данные правонарушения должно быть сопряжено с совершением правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность (за исключением статьи 19.24 КоАП).

Глава II. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ

В науке уголовного права под субъектом преступления принято понимать лицо, осуществляющее воздействие на объект уголовно–правовой охраны и способное нести за это ответственность⁶².

Таким образом, субъект преступления является центральной фигурой уголовного права, то есть лицом, совершившим преступление.

Субъекты различных преступлений подразделяются на общие и специальные.

Общий субъект преступления - это физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Данные признаки общего субъекта преступления перечислены в ст. 19 УК РФ. Обязательным является каждый из упомянутых признаков, отсутствие хотя бы одного из этих свойств (признаков) делает лицо не подлежащим уголовной ответственности⁶³.

В.П. Ревин указывает, что под физическим лицом понимаются граждане России, иностранцы и лица без гражданства. Юридические лица в качестве субъекта преступления российским уголовным законодательством не

⁶² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. М.: Изд-во ТК Велби Проспект, 2004. С. 114.

⁶³ Борбат А.В. Состав преступления как основание уголовной ответственности (проблемные вопросы уголовного права России) / А.В. Борбат, Б.Д. Завидов, А.В. Ендольцева, А.И. Милевский / Консультант Плюс

рассматриваются. Это же относится к неодушевленным предметам и животным [Ревин].

Обязательным признаком субъекта является достижение возраста уголовной ответственности. В соответствии с УК РФ, общий возраст уголовной ответственности установлен с 16 лет. Лишь за отдельные преступления, исчерпывающий перечень которых установлен в ч. 2 ст. 20 УК, ответственность наступает с 14 лет.

Еще одним признаком общего субъекта является вменяемость. Понятие вменяемости отсутствует в уголовном законе. Оно разработано доктриной уголовного права и означает "способность лица сознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, обуславливающие возможность лица признаваться виновным и нести уголовную ответственность за содеянное", т.е. является юридической предпосылкой вины и уголовной ответственности⁶⁴.

Вменяемость определяется в УК РФ в негативной форме - невменяемости (ст. 21). Исходя из положений ч. 1 ст. 21 УК, лицо не подлежит уголовной ответственности, если во время совершения общественно опасного деяния оно находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактически характер и общественную опасность своего деяния либо руководить им вследствие хронического или временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

Невменяемость образуют два критерия: медицинский и юридический). Медицинский критерий указывает на различные формы болезненного состояния психики: хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие, иное болезненное состояние психики. Юридический критерий, в свою очередь, состоит из двух элементов: интеллектуального (невозможность осознания фактического характера и общественной опасности своего деяния) и волевого (невозможность руководить своим деянием).

⁶⁴ Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. - Владивосток, 1983. - С. 49.

Как отмечается в уголовно-правовой литературе, для признания лица, совершившего общественно опасное деяние, невменяемым достаточно наличие, кроме болезненного состояния психики (медицинского критерия), любого из элементов юридического критерия (волевого или интеллектуального). [КОЧОИ]

Необходимо также упомянуть о возрастной невменяемости. Это понятие является новым для российского уголовного законодательства, оно впервые появилось в Уголовном Кодексе 1996 года. Согласно ч. 3 ст. 20 УК, если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

В отдельных случаях УК наделяет субъекта помимо общих, дополнительными (специальными) признаками. И в таких случаях принято субъекта называть специальным.

Специальный субъект преступления - это лицо, обладающее помимо общих признаков субъекта преступления одним или несколькими дополнительными признаками на момент совершения преступления, которые позволяют отграничить возможность привлечения его к уголовной ответственности по конкретной статье УК РФ, например, это может быть особый правовой статус (гражданин России, статус должностного лица и т.д.), социально-правовые и психофизические свойства личности (пол, возраст и т.д.) и др. При этом признаки специального субъекта преступления могут быть как обязательными признаками данного состава преступления, так и квалифицирующими признаками, которые разграничивают преступления, предусмотренные разными частями одной статьи УК РФ⁶⁵.

Одно из значений субъекта преступления заключается в том, что его отдельные признаки позволяют разграничивать сходные преступления либо

⁶⁵Тарасова Ю.В. Специальный субъект преступления как элемент основных составов преступлений / Консультант-Плюс

отграничивать преступление от деяния, не являющимся преступным. Так, совершение административного правонарушения против общественного порядка, сопряженное с невыполнением осужденным к ограничению свободы ограничения в виде запрета выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, преступлением являться не будет.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК, специальный – совершеннолетнее лицо, в отношении которого установлен административный надзор. [Коммент бриллиантова]. Как видно, возраст субъекта данного преступления повышен – это совершеннолетнее лицо, то есть достигшее возраста восемнадцати лет. Однако, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 22 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре" уточнено, что исходя из положений статьи 3 Федерального закона № 64-ФЗ и статьи 173.1 УИК РФ административный надзор может быть установлен в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте и достигших восемнадцати лет к моменту или после освобождения из мест лишения свободы.⁶⁶

Кроме того, в данном Постановлении отмечено, что применение административного надзора к иностранным гражданам и лицам без гражданства возможно при условии их проживания (пребывания) на территории Российской Федерации на законных основаниях.

Как было отмечено выше, субъектом данного преступления является совершеннолетнее лицо, в отношении которого установлен административный надзор.

Исходя из положений статьи 1 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»⁶⁷ «административный надзор – осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест

⁶⁶ Российская газета. № 145. 05.07.2013.

⁶⁷ Собрание законодательства РФ. 11.04.2011. № 15. Ст. 2037.

лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных указанным Федеральным законом».

Проанализировав положения статьи 3 Федерального закона № 64-2011, можно сделать вывод, что административный надзор в обязательном порядке устанавливается в отношении:

лица, совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости;

совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений.

Кроме того, административный надзор может быть установлен судом при определенных условиях в отношении других лиц, а именно: в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, если лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, либо после освобождения из мест лишения свободы указанное лицо совершает в течение одного года два и более административных правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность.

Подобное изложение законодателем категорий административных правонарушений, которые должно совершить лицо после освобождения из мест лишения свободы и за совершение которых возможно установление административного надзора, позволяет относить к ним не только правонарушения, ответственность за которые предусмотрена главами 6, 19 и 20 КоАП, но и правонарушения, ответственность за которые предусмотрена законодательством субъектов РФ.

Так например, глава 1 Закона Красноярского края от 02.10.2008 № 7-2161 «Об административных правонарушениях» также содержит административные правонарушения, посягающие на общественный порядок. К таковым, например, относится совершение действий, нарушающих тишину и покой окружающих (статья 1.1).⁶⁸

Лица, освобожденные из мест лишения свободы и имеющие непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, в соответствии с пунктом 63.1 Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденного приказом МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» состоят на профилактическом учете, в отношении указанной категории граждан проводится индивидуальная профилактическая работа.⁶⁹

В соответствии с пунктом 2.14 Инструкции по организации профилактической работы с лицами, состоящими на профилактических учетах в территориальных органах МВД России на районном уровне Красноярского края, утвержденной Приказом ГУ МВД России по Красноярскому краю от

⁶⁸ Закон Красноярского края от 02.10.2008 № 7-2161 (ред. от 24.12.2015) "Об административных правонарушениях" (подписан Губернатором Красноярского края 17.10.2008) // Наш Красноярский край. № 33. 21.10.2008.

⁶⁹ Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 "Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.03.2013 № 27763) // Российская газета. № 65. 27.03.2013

09.12.2013 № 486, данная категория граждан именуется как «формально подпадающие под административный надзор» [486].

В случае привлечения лица, формально подпадающего под административный надзор, в течение одного года два и более раза к административной ответственности за правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность, органом внутренних дел в суд направляется заявление об установлении в отношении указанного лица административного надзора.

Процедура установления административного надзора регламентирована главой 29 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Для того, что бы поднадзорное лицо было субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК, оно должно состоять на профилактическом учете в ОВД и в отношении него должна проводиться индивидуальная профилактическая работа. Порядок осуществления административного надзора утвержден Приказом МВД России от 08.07.2011 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». ⁷⁰

В этой связи, немаловажным моментом является вопрос исчисления сроков административного надзора.

Исходя из анализа положений части 3 статьи 5 Федерального закона № 64-2011 установлено, что в случае установления административного надзора в отношении лица, подпадающего под административный надзор в обязательном

⁷⁰ Приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 (ред. от 25.06.2014) "О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.08.2011 № 21672) // Российская газета. № 189. 26.08.2011

порядке, а также в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, признававшееся в период отбывания наказания в местах лишения свободы злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, то срок административного надзора исчисляется со дня постановки его на учет в органе внутренних дел по избранному месту жительства или пребывания.

Если же административный надзор устанавливается в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, совершившего в течение одного года два и более административных правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность, то срок административного надзора исчисляется со дня со дня вступления в законную силу решения суда об установлении административного надзора.

Следовательно, если в отношении лица суд установил административный надзор, однако, по каким-либо причинам лицо на учет в ОВД поставлено не было (например, по причине неприбытия при освобождении из мест лишения свободы, к избранному месту жительства или пребывания, или самовольного оставления лицом места жительства или пребывания), то и совершение им административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность, сопряженных с неоднократным несоблюдением

административных ограничения или ограничений, установленных судом, не влекут за собой уголовной ответственности по указанной части статьи УК.

В таком случае в отношении указанного лица необходимо принимать решение в соответствии с диспозицией части 1 статьи 314.1 УК, а именно по факту уклонения лица от административного надзора.

Говоря о субъекте преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК, необходимо отметить факт невозможности установления административного надзора в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы условно-досрочно, если срок не отбытой части наказания не истек.

Данная позиция разъяснена в постановлении Пленума Верховного суда от 27.06.2013 № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре», в соответствии с пунктом 4 которого «лицо, освобожденное условно-досрочно из мест лишения свободы в порядке статьи 79 УК считается не отбывшим наказание в виде лишения свободы, но при наличии предусмотренных законом оснований административный надзор в отношении такого лица может быть установлен после истечения срока оставшейся не отбытой части наказания». ⁷¹

Немаловажным является вопрос обратной силы указанного закона, послуживший причиной множества обращений в суды высших инстанций лиц, освобожденных из мест лишения свободы до вступления в силу Федерального закона № 64-2011, несмотря на то, что в статье 13 закона прямо указано, что при наличии предусмотренных законом оснований административный надзор устанавливается и в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы до дня его вступления в силу.

Так, в октябре 2012 года в Конституционный Суд Российской Федерации обратился гражданин В.В. Окунев, в отношении которого был установлен

⁷¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 22 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре" // Российская газета. № 145. 05.07.2013.

административный надзор, с просьбой признать не соответствующими статьям 50 и 54 Конституции Российской Федерации положения частей 2 и 3 статьи 13 Федерального закона № 64-2011. По его мнению, указанные законоположения позволяют придавать обратную силу названному Федеральному закону.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.В. Окуневым материалы, и принимая решение, основываясь на том, что административный надзор относится к мерам предупреждения преступлений и других правонарушений, оказания на лицо индивидуального профилактического воздействия, а не к мерам ответственности за совершенное правонарушение. При этом применение административного надзора, в отличие от уголовной ответственности, связывается не со временем совершения преступления, а с освобождением лица из мест лишения свободы и с наличием непогашенной либо неснятой судимости. Установление судом административных ограничений не может рассматриваться как возложение ответственности за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением, или ее отягчение. Соответственно, и положениям Федерального закона при их применении в отношении лиц, имеющих судимость, не придается обратная сила.

Установление административного надзора для предупреждения совершения правонарушений и оказания профилактического воздействия на лиц, освобождаемых или освобожденных из мест лишения свободы в целях защиты государственных и общественных интересов согласуется с нормой статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускающей ограничение прав и свобод человека и гражданина для защиты конституционно значимых ценностей, и является соразмерным тем конституционно защищаемым целям, ради которых оно вводится.

Таким образом, оспариваемые заявителем законоположения не были расценены как нарушающие его права, а потому его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации,

Федерации, не была принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению (определение от 22 ноября 2012 г. № 2064-О).⁷²

Окончательную точку в разрешении данного вопроса поставил Верховный суд Российской Федерации в пункте 5 Постановления Пленума от 27.06.2013 № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре», где также подтвердил возможность установления административного надзора в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы до вступления в силу указанного закона [Пленум № 22].

Говоря о поднадзорном лице как о субъекте преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК, необходимо также указать на виды административных ограничений, устанавливаемых судом при установлении административного надзора, так как именно неоднократное их несоблюдение является признаком объективной стороны указанного преступления.

Итак, в соответствии со статьей 4 Федерального закона № 64-2011, в отношении поднадзорного лица могут устанавливаться следующие административные ограничения:

запрещение пребывания в определенных местах (например: детские сады и школы, кафе, бары, рестораны);

запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;

запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток (например: в период с 22 часов 00 минут до 06 часов 00 минут);

запрещение выезда за установленные судом пределы территории (например: территорию Канского района, территорию г. Норильска);

⁷² Определение Конституционного Суда РФ от 22.11.2012 № 2064-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Окунова Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями частей 2 и 3 статьи 13 Федерального закона "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" // КонсультантПлюс

обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в ОВД по месту жительства или пребывания для регистрации.

При этом, установление судом ограничения в виде обязательной явки от одного до четырех раз в месяц в ОВД по месту жительства или пребывания для регистрации является обязательным.

Переходя к анализу субъективной стороны исследуемого состава преступления, прежде всего, необходимо дать общее определение данного понятия.

Субъективная сторона – это элемент состава преступления, дающий представление о внутренних психических процессах, происходящих в сознании и воле лица, совершающего преступление, характеризующийся конкретной формой вины, мотивом, целью и эмоциями⁷³.

По определению В.Н. Кудрявцева, субъективная сторона преступления представляет собой «своеобразную «модель» объективной стороны в психике субъекта. Она включает интеллектуальное и волевое отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям (вина), цели и мотивы его деятельности, а также эмоциональное состояние, характеризующее его психику в момент совершения преступления»⁷⁴. Таким образом, признаками субъективной стороны являются вина, мотив, цель, эмоции. При этом лишь вина является обязательным признаком субъективной стороны. Мотив, цель, эмоции, являясь факультативными признаками, могут выступать в качестве обязательных только в случае, если это прямо предусмотрено конкретной уголовно-правовой нормой Особенной части УК РФ.

Правовое значение субъективной стороны состоит в том, что она:

- 1) позволяет установить основания для привлечения к уголовной ответственности;
- 2) обеспечивает точную квалификацию преступления;
- 3) дает возможность разграничить смежные составы преступлений, сходные по объекту и объективной стороне;

⁷³ Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. – Изд. 4-е, перераб. и доп.– М.: Норма, 2008. С. 270.

⁷⁴ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 172.

4) влияет на установление степени общественной опасности деяния и как следствие на индивидуализацию уголовного наказания.

Главным элементом субъективной стороны является вина, без которой не может быть преступления и не может наступить уголовная ответственность.

Принцип вины, или принцип субъективного вменения, закрепленный в ст. 5 УК РФ, обуславливает неразрывную связь между объективными признаками преступления независимо от его специфики и компонентом субъективной стороны преступления – виной, определяя ее статус в качестве обязательного признака. Как отмечает В.А. Якушин, «...принцип субъективного вменения представляет собой основополагающее начало, закрепляющее основные философские, нравственно-этические, социально-правовые положения, в соответствии с которыми правовая доктрина и законодательство формируются и строятся таким образом, что юридическая оценка совершаемых лицом деяний применение правовых мер воздействия за него допускается лишь тогда, когда имеющие правовое значение обстоятельства деяния охватывались сознанием лица, его совершившего, и были предусмотрены законом»⁷⁵.

УК РФ не содержит определения вины. В теории вина определяется как отрицательное психическое отношение лица к ценностям, указанным в ч. 1 ст. 2 УК, выразившееся в совершении умышленного или неосторожного преступления и причинившего этим ценностям существенный вред⁷⁶.

В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК, существует две формы вины: умысел и неосторожность. В соответствии со ст. 25 УК РФ содержанием умысла является психическое отношение лица к совершенному им преступлению, при котором лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность (прямой и косвенный умысел) или неизбежность (прямой умысел) наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (прямой умысел) или не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично (косвенный умысел).

⁷⁵ Якушин В. А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. – Тольятти: ТолПИ, 1998. С. 16.

⁷⁶ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – М.: Проспект, 2012. С. 158.

В УК РФ понятие умысла формулируется применительно только к преступлениям, в число обязательных признаков объективной стороны которых входят общественно опасные последствия. Содержание умысла в преступлениях с формальным составом в УК РФ не раскрывается. Решение вопроса об умысле в таких преступлениях выработано в теории уголовного права, где предлагается придавать уголовно-правовое значение только отношению виновного лица к общественно опасному деянию⁷⁷. С учетом законодательной конструкции умысла такой подход выглядит единственно возможным. Принимая такого рода ограничительное толкование законодательной терминологии, следует отметить, что соотношение интеллектуальных и волевых признаков умысла в преступлениях с формальным составом, при котором интеллектуальный момент характеризуется осознанием лица общественно опасного характера своих действий, а волевой – желанием их совершить, предполагает только одну форму вины – в виде прямого умысла. В этом смысле исследуемый состав преступления не является исключением и, как и любое другое преступление с формальным составом, может быть совершено только с прямым умыслом.

Таким образом, при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, поднадзорное лицо осознает, что общественную опасность неоднократного несоблюдения административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, осознает, что совершает административное правонарушение против порядка управления, либо административное правонарушение, посягающее на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающее на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность и желает эти деяния совершать.

Хотелось бы также добавить, что необходимо различать осознание общественной опасности и осознание противоправности совершаемого деяния. По этому вопросу в литературе высказывались различные мнения. Однако большинство уче-

⁷⁷ См.: Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. -СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 86.

ных полагают, что осознание противоправности не является обязательным признаком интеллектуального элемента умысла, так как возможно совершение умышленного преступления без знания запрещенности такого деяния уголовным законом. Поэтому законодатель не включает осознание противоправности в определение умысла.

Поэтому важно, что поднадзорное лицо осознает общественную опасность совершаемых действий и желает эти действия совершать, то есть действует с прямым умыслом.

Мотив и цель, как признаки субъективной стороны преступления, присущи любому поведению человека. Не случайно уголовно-процессуальное законодательство требует доказывания мотивов преступления в числе обстоятельств, составляющих предмет доказывания. Кроме того, практически все ученые исходят из положения, что всякое сознательное поведение является мотивированным и целенаправленным.

При этом мотив преступления - это основанные на существующих у лица потребностях и интересах факторы, которые обуславливают выбор лицом преступного варианта поведения и конкретную линию поведения в момент совершения преступления⁷⁸. Цель преступления — это идеализированное представление лица о преступном результате, которого оно стремится достичь своими действиями⁷⁹.

Мотивы и цели тесно связаны между собой. Цель преступления формируется на основе сначала подсознательного, а потом осознанного влечения к удовлетворению потребности, составляющей мотив преступления. Цель и мотив являются психологической основой для образования у субъекта виновного отношения к совершаемому деянию. Мотивы и цели в умышленных преступлениях носят преступный характер, так как цели, которых желает достичь лицо, связаны с причинением определённого вреда объектам, охраняемым уголовным законом.

Уголовно-правовое значение мотивов и целей такое же, как и у остальных факультативных признаков состава преступления. Они могут выступать в роли со-

⁷⁸ Уголовное право России. Практический курс / под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. М.: «Волтерс Клувер», 2007. С. 92.

⁷⁹ Там же.

ставообразующих, когда они включены в конструкцию конкретного состава преступления, могут признаваться квалифицирующими признаками, отягчающими и смягчающими уголовную ответственность обстоятельствами⁸⁰.

Исходя из текста ч. 3 ст. 314.1 УК РФ, для квалификации неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений мотивы и цели совершенного деяния значения не имеют.

Заключение

В результате проведенного исследования сделаны следующие основные выводы.

Под видовым объектом преступлений, предусмотренных главой 31 УК РФ, следует понимать общественные отношения по обеспечению нормальной, строго регламентируемой законодательством деятельности суда по отправлению правосудия, а также по обеспечению урегулированной правом деятельности правоохранительных органов, направленной на реализацию целей и задач правосудия.

Подгрупповым объектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, следует считать общественные отношения по обеспечению урегулированной правом деятельности правоохранительных органов по исполнению судебных решений.

Непосредственным объектом данного преступления можно назвать общественные отношения, обеспечивающие соблюдение поднадзорным лицом требований административного надзора, устанавливаемого по решению суда в целях защиты государственных и общественных интересов и предупреждение совершения поднадзорным лицом преступлений и других правонарушений. Дополнительным объектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, являются интересы государства и общества.

⁸⁰ Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. И. Рарога. М., 2004. С. 105-108.

Несоблюдение установленных судом ограничения или ограничений представляет собой бездействие, поэтому к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ поднадзорное лицо не может быть привлечено при отсутствии реальной возможности выполнить возложенную обязанность, при наличии серьезных препятствий для этого.

Неисполнение судебного решения поднадзорным лицом, на которого незаконно возложены обязанности по несоблюдению установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений, будет исключать ответственность по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ.

Неоднократным несоблюдением лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, признается несоблюдение данным лицом установленных ему решением суда административных ограничения или ограничений, из тех которые названы в законе, при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности по ч. 1 и 3 ст. 19.24 КоАП РФ два раза в течение одного года.

Поднадзорное лицо, неоднократно не соблюдающее административные ограничения или ограничения, установленные ему судом, только тогда может быть привлечено к ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, когда еще совершило административное правонарушение, посягающее на общественный порядок и общественную безопасность, либо на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, либо против порядка управления.

В правоприменительной деятельности возникает проблема в толковании понятия «сопряженности», указанного в диспозиции исследуемой уголовно-правовой нормы. В работе сделан вывод, что уголовная ответственность по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ наступает в случае совершения поднадзорным лицом, ранее два и более раза привлекавшимся к административной ответственности за нарушение установленных судом административных ограничений, какого-либо

административного правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность, «в условиях нарушения одного или нескольких административных ограничений, установленных ему судом».

Состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, является формальным, поэтому данное преступление следует признавать оконченным с момента совершения двух и более в течение года административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 и 3 ст. 19.24 КоАП, при этом данные правонарушения должно быть сопряжено с совершением правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность (за исключением статьи 19.24 КоАП).

Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК, специальный – совершеннолетнее лицо, в отношении которого установлен административный надзор. Административный надзор может быть установлен в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте и достигших восемнадцати лет к моменту или после освобождения из мест лишения свободы.

Если в отношении лица суд установил административный надзор, однако, по каким-либо причинам лицо на учет в ОВД поставлено не было, то и совершение им административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность, сопряженных с неоднократным несоблюдением административных ограничений или ограничений, установленных судом, не влекут за собой уголовной ответственности по указанной части статьи УК.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом. При этом поднадзорное лицо осознает, что общественную опасность неоднократного несоблюдения административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, осознает, что совершает административное правонарушение и желает эти деяния совершать.

Список использованных источников

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // СЗ РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Федеральный конституционный закон РФ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в ч. 1 ст. 4 также подчёркивает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией РФ и настоящим Федеральным конституционным законом // СЗ РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.

4. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" // СЗ РФ. 11.04.2011. № 15. Ст. 2037.

5. Закон Красноярского края от 02.10.2008 № 7-2161 (ред. от 24.12.2015) "Об административных правонарушениях" (подписан Губернатором Красноярского края 17.10.2008) // Наш Красноярский край. № 33. 21.10.2008.

6. Приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 (ред. от 25.06.2014) "О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.08.2011 № 21672) // Российская газета. № 189. 26.08.2011.

II. Акты судебных органов

7. Определение Конституционного Суда РФ от 22.11.2012 № 2064-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Окунева Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями частей 2 и 3 статьи 13 Федерального закона "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" // КонсультантПлюс

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 22 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре" // Российская газета. № 145. 05.07.2013.

III. Специальная литература

9. Алексеев С.В., Теллин Д.А. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Законность. 2014. № 10. С. 59-63.

10. Асликян С.Э. Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия: автореф. дисс....канд. юрид. наук / С.Э Асликян. – М., 2003. - 18.

11. Борбат А.В. Состав преступления как основание уголовной ответственности (проблемные вопросы уголовного права России) / А.В. Борбат, Б.Д. Завидов, А.В. Ендольцева, А.И. Милевский / Консультант Плюс

12. Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 560 с.

13. Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов / Н.И. Ветров. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 1999. – 415 с.

14. Власов И.С. Ответственность за преступления против правосудия / И.С. Власов, И.М. Тяжкова. – М.: «Юридическая литература», 1968. – 136 с.

15. Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР / Л.Д. Гаухман. - Саратов: Саратовс. ун-т, 1981. –157 с.

16. Громов В.Г., Галкина А.Н. Правовая природа административного надзора // Современное право. 2015. № 6. С. 20 - 24.
17. Зателепин О. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве / О. Зателепин // Уголовное право. 2003. № 1. С. 29-31.
18. Игнатов А.Н. Курс российского уголовного права. В 2 т. Т. 2 Особенная часть // А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. – М., 2002. – 946 с.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) Т. 2 / под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект", 2015. 453 с.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации" (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, 2013. 273 с.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический" (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. - М.: Юриспруденция, 2013. 449 с.
22. Козаченко И.Я. Структура объекта в преступлениях против личности / И.Я. Козаченко // Уголовное право в борьбе с преступностью. Свердловск, 1987. С. 116-123.
23. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М.: Юридическая литература, 1960. 243 с.
24. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юристъ, 2001. 352 с.
25. Курс уголовного права: Общая часть в 2 т. Т.1. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. Т. 1.
26. Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. - Владивосток, 1983. 215 с.
27. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. - М.: Зерцало, 2004. – 592 с.
28. Надеяева Т.В. Современное понятие и сущность правосудия в Российской Федерации / Т.В. Надеяева // Российский юридический журнал. 2011. № 6. С. 60 - 65.

29. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М. Азбуковник, , 1984. 944 с.
30. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебное пособие / под ред. Ю.К. Якимовича. - Красноярский гос. ун-т; Красноярск, 1998. – 326 с.
31. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 134 с.
32. Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия / Ш.С. Рашковская. – М, 1978 – 230 с.
33. Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. – М.: Изд-во Молск. Ун-та, 1981. – 517 с.
34. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. Т.1. М., 1994. – 380 с.
35. Тарасова Ю.В. Специальный субъект преступления как элемент основных составов преступлений / КонсультантПлюс
36. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 1997. – 672 с.
37. Тепляшин П.В. Преступления против правосудия: учебное пособие / П.В. Тепляшин. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. - 160 с.
38. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М., 2003. 152 с.
39. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов: Ростов. ун-т, 1997. 216 с.
40. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Иногамовой-Хегай. – М: Инфра-М, 2008. – 657 с.
41. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 704 с.
42. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва: Проспект, 2011. – 752 с.

43. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М., 1998. 654 с.
44. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко.– М.: Норма, 2008. 1008 с.
45. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2009. 1232 с.
46. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под редакцией В.П. Ревина // «Консультант плюс: Версия Проф». 2011.
47. Уголовное право, Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. - М.: Проспект, 2011. 448 с.
48. Уголовное право России. Практический курс / под общ. ред. А. И. Бастрькина; под науч. ред. А. В. Наумова. Москва: «Волтерс Клувер», 2007. 650 с.
49. Федоров А.В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации) / А.В. Федоров / отв. ред. А.И. Чучаев. – Калуга: Изд-во АКФ «Политоп», 2004. 284 с.
50. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. – Издание профессора Малинина. – СПб, 2005. 797 с.
51. Якушин В. А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. – Тольятти: ТолПИ, 1998. 128 с.

IV. Судебная практика

V. Электронные ресурсы

52. Викисловарь // <https://ru.wiktionary.org>